

БУМАЖНЫЕ СЕРДЦА

Любовь Лучей

Душакевич Инна

Открой любовь, где
тайные закаты,
Что в мир струят
спасительной водой,
А ты припомні взор своих
лучей,
Постигни глубину их света.

Возник поток поззии глубинной?
И ты поймешь ту сущность красоты
Единственной, воистину любимой.
Скажи, любовь, как струи красоты
Становятся океаном
безграничным...

Ларина Наталья

Она сидела на полу
И чудно так глядела,
Как души смотрят с высоты
На брошенное тело.

О, сколько горестных
минут,
Невозвратимо пережитых!
О, сколько жизни было тут,
Люби и радости убитой.

Шендрек Виктория
Родина

Без тебя я - бескрылый орел,
Без тебя я - как рыба безводная,
Без тебя я - себя б не обрел,
Без тебя я - растение бесплодное,
Без тебя я - потухший очаг,
Без тебя я - что цапля безногая,
Без тебя я - давно бы зачах,
И вообще, без тебя ничего я.

Я люблю лежать на гладкой,
Я люблю лежать на гладкой,

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

(Автор не выявлен)

4. Один мальчик ехал на поезде и увидел на рельсах кошку с котятами. Он не растерялся и стремительно дернул стоп-кран. Жизнь внезапно была спасена, но все пассажиры с верхних полок поломали столики в проходах. Правильно ли он дернул?

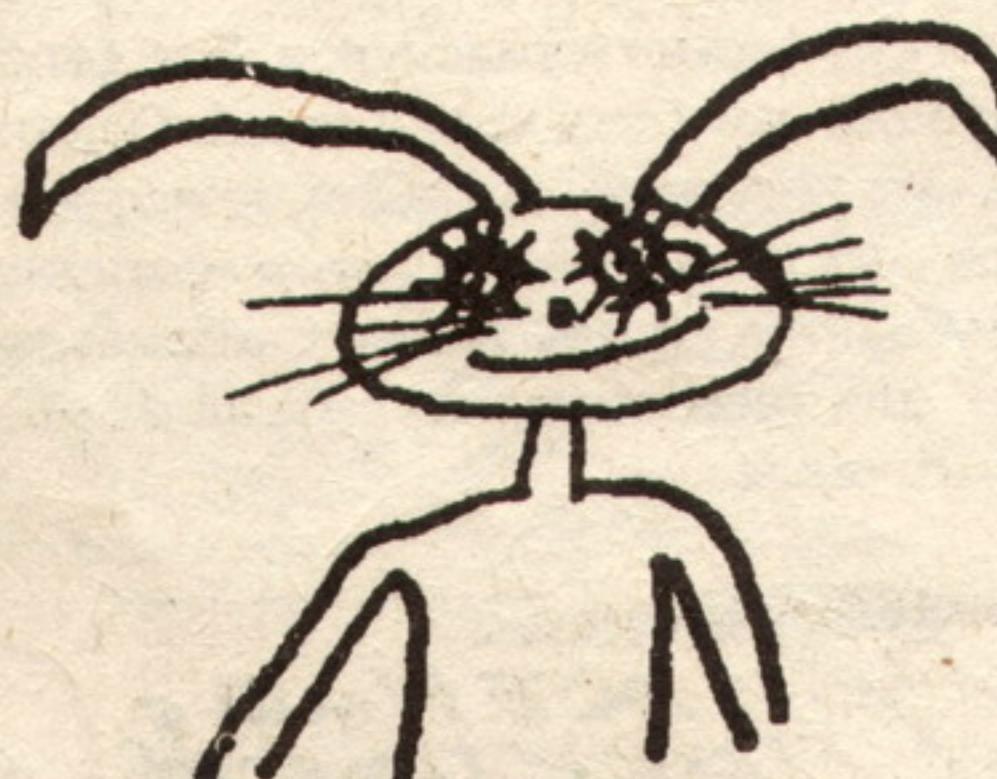
Жизнь издавна меряется не столами, а чем-то другим.

5. Один мальчик (другой) любил баловаться стоп-краном. Но никогда не мог до него дотянуться. Он рос, рос, и вот, в один прекрасный день он все-таки дотянулся. Дотянулся, но не дернул. С возрастом интересы меняются, хочется заниматься уже чем-то полезным.

Вы посмотрите, нет ли среди вас такого мальчика?

6. Одну девочку все подруги дразнили рыжей. Но она много кашала и очень в результате изменилась. Все перестали узнавать ее, а родители думали, что это просто к ним нового жильца прописали. Она не сдавалась, все пытались что-то исправить, но от этого только перестала узнавать сама себя и потом вообще заблудилась.

Если вы встретите ее, помогите незнакомке хотя бы деньгами.

ЛИТЕРАТУРНАЯ РУБРИКА

"Продам тоску, продам жажду понимания, продам несбыточные надежды, продам душевые раны. Продам все, что мешает жить. За все прошу минуту искреннего внимания..."

Проза жизни

Город.

(из цикла "Ядерные сны")

Виктор Рощенко

Сахар растаял, растворился в стакане, будто его и не было. Звонок в дверь вывел из оцепенения, но за дверью никого не было.

На улице на удивление была солнечная погода, небо переливалось неземными, ультрамариновыми красками, чем-то смахивая на Северное сияние, по проспекту шли счастливые люди с красивыми лицами, но эти идиотские улыбки (или это с рождения так?) оставляли впечатление, что на экскурсию из психушки в город вывели "группу товарищей". Но такие мелочи не мешали моему процессу созерцания. По телевизору показывали хорошие фильмы и прекрасные, жизненно актуальные передачи. Все было как-то хорошо. В магазинах было полно дешевой колбасы, которую уже никто не брал - не потому, что плохая, а просто уже надоела. Правда, особого разнообразия не наблюдалось - продавали всего лишь один сорт, который более-менее научились выпускать.

Иногда от домов с глухим треском отделялись и падали на асфальт большие куски штукатурки. Но всем было все равно, все гуляли по еще не провалившимся под землю улицам (а над метро все пообваливалось) и счастливо улыбались: кто одной головой, кто двумя. Кто-то весело цокал копытами, выбивая из асфальта тучки пыли, кто раскачивался на пытавшемся зацвести дереве, кто грыз угол дома - может, витаминов ему не хватало, - короче, все были очень счастливы, улыбались и были доволы жизнью.

Я удовлетворенно оторвался от окна, так же весело помахал хвостом и крыльями, почесал чешую за ухом, вылетел из дома, покружился над крышами, вернулся и, чему-то улыбаясь пошел смотреть телевизор, пошкрябывая когтями по остаткам паркета...

Грибы.

Жизнь похожа на поезд - едешь, едешь, остановился, вылез и живи. Не понравилось - есть еще поезда.

В нашем крае всю весну, лето и осень идут дожди. Куда вода девается - ума не приложу. Дождь, вечный дождь. Но я уже привык к нему. От дождя лучше растут грибы. Самое главное, когда насобираешь мешок, смотреть, чтобы они не вылезли - разбегутся твари. Идешь, несешь их на себе, а они пищат, солят - грибы, что с них возьмешь! А дома, вывалишь их в клетку, на мох, вымоешь их, и в духовочку. Вот где визг стоит!

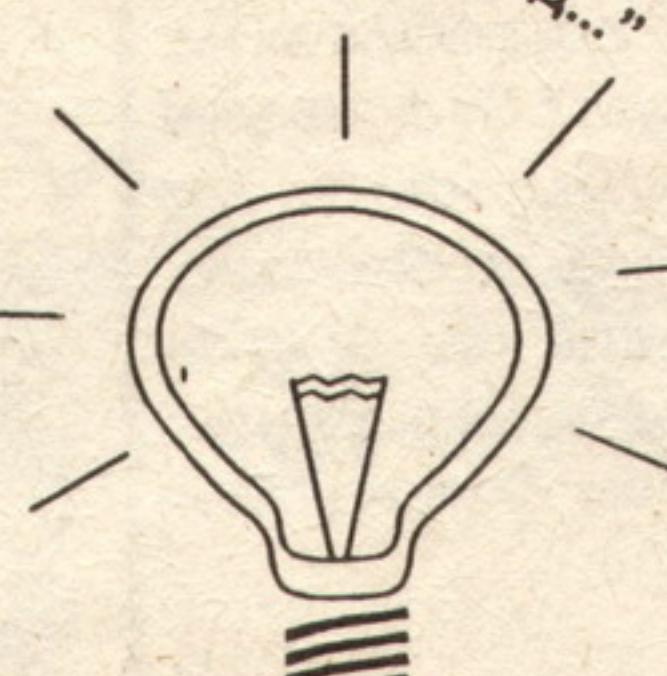
А самые вкусные - это выползни. Выползают только вечером, из-под мха, знают, что народ на ночь глядя в лес не пойдет, и стоят, покачивая рогатыми шляпками. Муха пролетает - цап муху! Зато если их хорошо обжарить, добавить маслица, - так и просятся в рот. Наваливаешься всей семьей-хруст стоит, дай бог!

Я живу в городе,
Который в моем городе,
Он несколько особенный
Безвременем спрессованный,
Где тушью подрисованный,
Где глупостью закованый,
Где досками сколоченный,
Где музыкой всклокоченный,
Где молью продырявленный,
Где страхами отравленный,
Где водкою подавленный,
Где гневом окровавленный,
Где совестью оставленный,
Где гордостью раздавленный,
Где золотом украшенный,
Где известью погашенный,
Где красотой подмазанный,
Где добротою связанный.
Он Богу предоставленный
Я всеми в нем подставленный.

И. Колодяжный (Джон).
За ушастые леса
убегает полоса
Я по этой полосе
Улетаю в небеса.
Города и городишки
Пообпутаны в дыму
Лететь в небо одному.
И лечу я серебристо.
Фосфорически свечусь
Может быть, когда-нибудь
Я скода еще вернусь.
Стану громко в мир орать
Станут парни, станут девки
Выйдут парни, выйдут девки
Станут пого танцевать.

...А как гаркну на прогулке
Выбегает весь народ...
С. Есенин.

Нарисованное счастье на клочке бумаги мятой,
Уносимый вдаль ветрами, в мир пустынный,
непонятный.

Звездный свет скрывает тайны с разноцветными
мирами.
Я бегу, как в детстве раннем к роднику между холмами.

День и ночь во сне промчались, на конях летя, как
птицы,

Свет загадочный и странный, сквозь ресницы
серебрится.

Зайчик солнечный блестает, по развалинам строений
И руины вспоминают мир свой первый и последний.

Лето. Август. Утром ранним, в в путь-дорогу собираясь,
Улыбается как прежде, сквозь окно со мной прощаюсь.
Я, задумавшись на время, перечитываю строки,
Ветер что-то тихо шепчет, как речной воды потоки.

И котенок с кошкой-мамой, щурится, смотря на солнце
Провожая в даль игриво, лето, с старого оконца.
Утро, жаркою жар-птицей, к небосводу ввысь
стремится,
Тучи закрывают солнце, и на землю тень ложится.

Пролог к неизданному
роману.

(Прим. авт.: "Роман до сих пор не
издан")

Дима Кирбаев

Я заметил, что боюсь ее слов. Она способна своими словами ломать мои копья и, даже когда она бросает камни в мой молодой сад - я не могу сказать ей - "Уйди!" Ее хрупкими руками был разрушен мой храм, моя святыня - я молча плакал.

И теперь у меня остался лишь... сигаретный дым. Он сложен, как разум и надежден, как броня танка своей невозможностью сохранять форму в пространстве, он умеет молчать и слушать, унося с собой в бездну тьмы и холода все то, что знаем мы вдвоем. Он радует мое большое воображение своим хаосом, его танец также беспорядочен, как мои мысли и чувства. Он близок и дорог мне, как единственный, кто не пропадет и не отвернется в сторону в случае моего падения.

Оказывается разум не настолько преуспел, чтобы победить в человеке его инстинкты. В этом и она не явилась исключением, и как только природа встревожила ее, до селе дремавший инстинкт самки, она сказала: "Хочу... детей!" Все. Для нее нет теперь более проблем, не связанных с ее желаниями, нет моих загубленных идей и мыслей, нет разбитых ю моих икон, осколки которых не попали в ее глаза и не ослепили их. Теперь все, что связано с ней и ее желаниями предельно однозначно и многозначительно. Нет для нее больше уж ничего, что связывало ее с "по-детски смешным и глупым". Теперь есть она, все такая же, но уже совсем иная, с новым списком ценностей, переоцененных и утвержденных кем-то чужим и незнакомым. Сегодня я, тот, кто был так мил и близок оказался так далек от ее дня, так недосыгаем до ее существа.

Простить всю жизнь можно не нарушая распорядок дня. Я спал, сам того не замечая, много лет в своем уютном мире и... летал, как мне казалось. Может именно поэтому и не замечал своего состояния.